

МЕТОДИКА И ОПЫТ

DOI: 10.30515/0131-6141-2020-81-4-7-15

Методическая лингвоконцептология и антропопрактики XXI века (К двадцатилетию научного направления)

Наталья Львовна Мишатина

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, г. Санкт-Петербург, Россия, e-mail: mishatina-nl@yandex.ru

В юбилейной статье дан анализ современного состояния методической лингвоконцептологии сквозь призму публикаций в журнале «Русский язык в школе» (2000–2020). Рассмотрен научный статус методической лингвоконцептологии с позиции «доказательной методики». Раскрыто содержание базовых идей лингвоконцептоцентрического подхода: филологизация, интеллектуализация и трансдисциплинарность школьного лингвистического образования. Определены два основополагающих принципа методической лингвоконцептологии, сфокусированных на развитии личности: трансдисциплинарный принцип широты и интеллектуальной целостности знаний о мире и принцип глубины освоения концептосферы русского языка и культуры. Выявлены основные тенденции и прогнозируются перспективы развития новой области научно-методического знания.

Ключевые слова: антропологическая методика; методическая лингвоконцептология; лингвокультурный концепт; филологизация и интеллектуализация содержания предмета «Русский язык»; интеграция; трансдисциплинарность; учебный концептуарий культуры

Ссылка для цитирования: Мишатина Н. Л. Методическая лингвоконцептология и антропопрактики XXI века (К двадцатилетию научного направления) // Русский язык в школе. — 2020. — Т. 81. — № 4. — С. 7–15. DOI: 10.30515/0131-6141-2020-81-4-7-15.

Methodological Linguoconceptology and Anthropological Practices of the 21st Century (Devoted to the 20th Anniversary of the Field)

Natalya L. Mishatina

Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint-Petersburg, Russia, e-mail: mishatina-nl@yandex.ru

This jubilee article analyses the current state of methodological linguoconceptology through the prism of publications in the *Russian Language at School* journal (2000–2020). The scientific status of methodological linguoconceptology is considered from the perspective of an evidence-based methodology. The content of the basic ideas of a linguo-concept-centric approach is revealed: philologization, intellectualization and metadisciplinarity of school linguistic education. Two fundamental principles of methodological linguoconceptology focused on personality development were identified: the metadisciplinary principle of the breadth and intellectual integrity of knowledge about the world and the principle of the acquisition depth of the Russian language and culture conceptosphere. The main trends are identified and the prospects for the development of a new field of scientific and methodological knowledge are forecasted.

Keywords: anthropological technique; methodological linguoconceptology; linguocultural concept; philologization and intellectualization of the content of the «Russian language» subject; integration; metadisciplinarity; educational set of culture concepts

A reference for citation: Mishatina N. L. Methodological linguoconceptology and anthropological practices of the 21st century (Devoted to the 20th anniversary of the field). In *Russkii yazyk v shkole* [Russian language at school]. 2020, vol. 81, No. 4, pp. 7–15. DOI: 10.30515/0131-6141-2020-81-4-7-15.

Благодарности. Путь «собираения себя» как ученого подчас драматичен и суров. Мне повезло, что он был изначально связан с журналом «Русский язык в школе». Всегда буду с благодарностью вспоминать **Тамару Александровну Злобину**, первой открыто поддержавшей совсем новую для журнала «исследовательскую доминанту». Бережно храню четвертый номер за 2005 год со своей статьей, к которой успел сделать ценные для меня замечания патриарх методической мысли – академик **Николай Максимович Шанский**.

Особая благодарность – **Наталии Анатольевне Николиной** и **Анастасии Евгеньевне Куманяевой** за высокий профессионализм научной коммуникации, за радость и искренность человеческого общения.

Слова благодарения и моим глубокоуважаемым рецензентам – московским профессорам **Лии Александровне Ходяковой**, **Алевтине Дмитриевне Дейкиной**¹ и белгородскому профессору **Татьяне Федоровне Новиковой**.

Введение. Как сбываются научные прогнозы. В трактате «О достоинстве и приумножении наук» автор знаменитой классификации наук **Ф. Бэкон** под знаком «desideratae» ‘желаемые’ выдвигал новые дисциплины, которые могли и должны были бы развиваться в будущем. В 1901 г. **И. А. Бодуэн де Куртене** составляет 17 пунктов лингвистических прогнозов. Среди трех «несбывшихся совсем», как известно, оказался ошибочный прогноз об искоренении предрассудка, называемого антропоцентризмом. В начале XXI в. академик **Ю. С. Степанов** пишет о создании *всеобщей гуманитарной науки*, или, в западной терминологии, *новой всеобщей антропологии* как науки, объединяющей многие области знания, а также литературу и искусство. Ее **главным объектом** становятся **концепты**, составляющие «тонкую пленку цивилизации» [Степанов 2007].

Сегодня концепт – это базовый термин антропологических, «желательных» направлений современной лингвистики и лингвометодики. Последняя, встав на теоретический якорь лингвоконцептологии, в ходе эволюции самого имени «концепт» (*концепт*, *культурный концепт*, *лингвокультурный концепт*) обрела в русистике XXI в. **научный статус методической лингвоконцептологии** – теории и практики обучения оптимальным средствам введения в культуру (представленной системой ее базовых концептов) сквозь призму языка современного ученика как

формирующуюся в условиях новой реальности языковую личность, субъекта индивидуальной картины мира [Мишатиная 2017а: 55].

Научный статус методической лингвоконцептологии² как *доказательной методике* (формально термин образован нами по аналогии с термином **Дж. Хэтти** *доказательная педагогика*) должен рассматриваться с позиции научной добротности получения **нового методического знания**. Признаком, который позволяет отделить научный дискурс от псевдонаучного, является терминосистема.

Понятийная область методической лингвоконцептологии как научного направления – ее терминосистема – вербализуется в ряде отраслевых «парольных» терминов (*языковая и концептуальная картина мира*, *национальная концептосфера*, *языковая личность*, *лингвокультурный концепт*, *концептуарий культуры* и др.), методически интерпретированных, и узкоотраслевых, собственно дисциплинарных (*учебный концептуальный анализ слова и текста*, *лингвокультурологическая задача*, *метафорический и лингвокультурологический портреты слова/имени концепта*, *(лингво)концептоцентрическое эссе* и др.).

Методическое осмысление концепта в начале нулевых на страницах журнала «Русский язык в школе» начинается со статей **Н. Л. Мишатиной** (2003, 2009), **Л. А. Ходяковой** (2004), **Т. Ф. Новиковой** (2004) и **Л. И. Новиковой** (2009)³. В последние годы продолжается дискуссия вокруг понятия «лингвокультурологическая компетенция» (**И. Ю. Токарева** – 2016; **И. Н. Добротина** – 2017 и др.)

¹ *Ходякова Л. А.* Диалог с культурными концептами в школьном обучении // Русский язык в школе. – 2005. – № 5. – С. 98–100; *Дейкина А. Д.* **Н. Л. Мишатиная**, **И. П. Цыбулько**. Антропологическая лингвометодика: в поисках смысла, содержания и оценивания // Русский язык в школе. – 2016. – № 11. – С. 53, 59, 69.

² Термин поддержан основателем лингвокультурной концептологии **С. Г. Воркачевым** [Воркачев 2016].

³ В круглых скобках указывается год публикации статьи в журнале «Русский язык в школе».

и обсуждается роль инструментария методической лингвоконцептологии при подготовке к итоговому сочинению (Е. С. Богданова — 2016; Т. Н. Трунцева — 2016; И. Ю. Токарева — 2017; М. А. Бабурина — 2018 и др.).

Интеллектуальный катарсис для ученого — это соединение личного имени и термина (общего или специального). В качестве примера можно привести термин *лингвокультурологическая задача*⁴, закрепившийся в научно-методическом узусе как объект научной рефлексии (Н. Л. Мишатина — 2005; В. М. Городецкая — 2009; Н. В. Васильева — 2015; М. А. Быстрицкая — 2016; А. И. Дунев — 2018 и др.). Совместными усилиями методистов происходит также жанровая кристаллизация концептоцентрического эссе, которое обогащается новыми речевыми стратегиями и средствами (Н. Л. Мишатина — 2006; Е. С. Богданова — 2017; М. А. Бабурина — 2018).

Помимо наличия достаточно устоявшегося категориально-терминологического аппарата необходимо указать и на сложившиеся антропопрактики работы с концептами: учебный концептуальный анализ слова и текста. Так, различаются методики концептуального анализа:

- методика, ориентированная на текстообразование в контексте теории семантического портретирования в русле лингвокультурной концептологии С. Г. Воркачева (научная школа Н. Л. Мишатиной);

- методика, ориентированная на вторичную текстовую деятельность адресата, цель которой — обучение смысловой интерпретации текста на основе теории регулятивности и текстовых ассоциаций (научная школа Н. С. Болотновой);

- методика лингвокультурологической характеристики текста (научная школа А. Д. Дейкиной — О. Н. Левушкиной).

Уникальна и интересна антропопрактика М. И. Шутана, включающая в концептуальный анализ работу с концептом как лингвистическим термином (при наличии у слова терминологического лексического значения: *время, лицо, число*), что способствует актуализации материала по морфологии и синтаксису [Шутан 2020].

⁴ Впервые был введен: *Мишатина Н. Л.* Лингвокультурологический подход к развитию речи учащихся 7–9-х классов: дис. ... канд. пед. наук. 13.00.02. — М., 2000.

Назовем еще несколько косвенных признаков, свидетельствующих о зрелости методической лингвоконцептологии как научного направления. Во-первых, речь идет о появлении новых учебных курсов (так, в РГПУ им. А. И. Герцена уже 10 лет в магистратуре читается дисциплина «Методики и технологии освоения концептов русской культуры»⁵). Во-вторых, в 2017 г. издана коллективная монография «Методическая лингвоконцептология: итоги и перспективы развития» (науч. ред. Н. Л. Мишатиной)⁶, в которой впервые осуществлено **научное комплексное исследование** основных направлений и тенденций развития российской методической лингвоконцептологии [Методическая... 2017]. Масштабность изданию придает участие в нем известных российских лингвистов-концептологов: Н. С. Болотновой, С. Г. Воркачева, В. И. Карасика и др. Наконец, нельзя не признать влияния идей и практик методической лингвоконцептологии на развитие аттестационных форм государственного экзамена в IX и XI классах.

Методика «доказательна» также уровнем интеллектуальной капитализации инновационного научного знания, в котором потребитель знания — учитель — участвует и в его создании⁷.

Методы исследования. В данной статье на основе синтеза результатов теоретического и практического исследования осуществляется методологическая рефлексия содержания понятия «методическая лингвоконцептология» как научного направления.

⁵ *Мишатина Н. Л.* Технология освоения концептов русской культуры: учебно-методическое пособие. — СПб., 2011. (Серия «Инновационные технологии в филологическом образовании»).

⁶ См. рецензии: *Демидова Н. И.* Основные итоги и тенденции развития методической лингвоконцептологии // Психолого-педагогический поиск. — 2018. — № 2 (46). — С. 141–145; *Новикова Т. Ф.* Новые ориентиры в школьном языковом образовании // Русский язык в школе. — 2018. — № 5. — С. 87–90.

⁷ Например, антропопрактика «Лингвоконцептология и школьная методика» (учитель М. Ю. Обухова, петербургская гимназия № 171) в 2016 г. вошла в перечень передовых методик и лучших практик единого информационного банка преподавания русского языка и литературы (портал ФГАОУ ДПО АПК и ППРО).

Обсуждение и результаты. Начало нулевых — время формирования методической лингвоконцептологии — было отмечено пост-модернистской «игрой на понижение» русского языка и русской культуры (А. Д. Шмелев), появлением стратегических образовательных программ трансформации русской ментальности и воспитания «модернизированного русского». В условиях глобальной идентичности, фундируемой идеологией глобальных монополий, нации рассматриваются как «воображаемые сообщества», а национальный язык соответственно — как «воображаемый идеологический конструкт» (Б. Андерсон), который лишь служит переносу информации. В этом контексте только при изменении самосознания методической науки и переходе ее на новый мировоззренческий уровень можно было выработать научный инструментарий для защиты исторической и культурной идентичности русской цивилизации, своих лингвистических ресурсов.

Осмысление новой образовательной реальности поставило методическое сообщество перед вопросом: «Какому языку учить “детей цифровой эры”?» Выбор был сделан в результате соотнесения методологических позиций современных «западников» и «славянофилов» с междисциплинарным гносеологическим принципом дополнительности Н. Бора: необходимо учить русскому языку, с одной стороны, как языку мысли и общения, с другой — как языку, романтически выражающему «народный дух».

Зная «зачем», методическая лингвоконцептология находит свои «как» (если переформулировать известную фразу В. Франкла, которую он заимствовал у Ницше: «Если знаешь зачем, преодолеешь любые как»).

1. Ключевые идеи методической лингвоконцептологии: филологизация и интеллектуализация. Учитывая ограничения в объеме статьи, рассмотрим эти методологические идеи в наиболее концентрированной форме.

Реализация **идеи филологизации содержания предмета «Русский язык»** (обучение русскому языку как языку, романтически выражающему «народный дух») закладывает основы культурного (цивилизационного) кода. Под филологизацией понимается «выход» за пределы лексики (внутреннего, «невидимого» мира человека) как системы в область языковой картины мира и концептосферы культуры (т. е.

в область концепта, его прецедентных текстов и литературных образов). Это «выход» на адекватное конструирование мира, «собрание себя» (формула философа Г. Померанца) в процессе решения лингвокультурологических задач.

Отметим, что начиная с 2003 г. в журнале «Русский язык в школе» получило развитие **лингвокультурологическое портретирование** имен концептов как единиц высшей степени абстрагированности: *правда и истина, свои и чужие, родина и патриотизм* — Н. Л. Мишатина; *добро и любовь* — Н. Л. Мишатина и М. А. Быстрицкая; *добро и зло* — А. Д. Дейкина и О. Н. Левушкина; *дом* — Н. Л. Мишатина и М. Г. Вербицкая; *число и время* — М. И. Шутан; *разум и чувство, доблесть* — Е. С. Богданова; *старость* — М. А. Бабурина; *слава* — С. А. Бесчетнова; *справедливость* — М. А. Быстрицкая и др. Наряду с универсалиями духовной культуры были представлены методические «портреты» и конкретных отприродных и артефактных объектов: *сердце и береза* — Н. В. Черникова; *лицо* — М. И. Шутан; *ключ и родник* — Т. Ф. Новикова и др.

При этом в исследовании концепта проявляются «(и это, безусловно — во-первых!) собственные интеллектуальные возможности автора» [Прохоров 2008: 159] и, во-вторых, возможность совместимости разных исходных позиций методистов-лингвоконцептологов: концепт как комплексная единица имеет концептуальное содержание (необходимо включает в себя экстралингвистические знания: так называемую энциклопедическую информацию об объекте, культурные коннотации и ассоциации, элементы коммуникативно-прагматической сферы и пр.) и языковое (точнее, системно-языковое) значение [Мишатина 2017б: 77]. Таким образом, **идея филологизации соотносится с принципом глубины освоения концептосферы русского языка и культуры.**

Императив интеллектуализации образования с начала XXI в. как долгосрочная перспектива нацелен на формирование интеллектуальной культуры человека в процессе осознанного, рефлекслируемого обучения.

Применительно к лингвистическому образованию в рамках методической лингвоконцептологии можно выделить **две составляющие процесса интеллектуализации.**

Во-первых, речь идет об интеллектуализации через работу с текстами *русской «филологической философии»* (термин принадлежит А. Пятигорскому). Это понятие включает и труды по религиозной философии конца XIX – начала XX в. («русский духовный ренессанс») и по филологии (М. М. Бахтин, С. С. Аверинцев, Ю. М. Лотман, Г. Гачев, Д. С. Лихачев и др.), и литературную критику (например, концептуализация «правды-истины» и «правды-справедливости» Н. К. Михайловским), и собственно литературу. Идея интеллектуализации речи школьников получила методическую реализацию в введенном нами понятии *«учебный “маршрут мысли”»*, который предполагает не только четкую фиксацию этапов интеллектуально-речевой деятельности школьников при работе с текстами «филологической философии», но и рефлексивное осознание этих этапов (см. подробнее: [Мишатина 2017а: 57–61]).

Если художественная словесность (fiction) в целом тяготеет к нарративу, то философия мыслит тезаурусно, постигая жизнь в системе определенных понятий и категорий [Эпштейн 2018: 426]. Решение лингвокультурологических задач на основе философских текстов, развивая «страсть мыслить» (Г. Г. Шпет), потребность к «сгущению мысли» (А. Потебня) и ее «критическому измерению» (Ж. Деррида), ведет к росту тезаурусного сознания старшеклассников, их личного самосознания.

Во-вторых, нельзя не учитывать и смену «пульсирующих символов времени» (А. Г. Асмолов): *атом* – 1930–1940-е гг., *двойная спираль* – 1960–1980-е гг. и XXI век – *мозг* и *разум* в разных проекциях. «Сфера концептов – это сфера понимания» (В. И. Карасик), понимания трансдисциплинарного. Она требует **развития компетентности мышления** как одной из **трех универсальных компетентностей** человека XXI века⁸.

В исследовании Дж. Хэтти «Видимое обучение» проводится интересная параллель между тремя мирами К. Поппера

и мирами успешного обучения: миру физических объектов соответствует поверхностное знание (накопление фактов и идей), миру психических и ментальных состояний – мыслительные стратегии и глубокое понимание (развитие мышления), миру объективного знания – путь, которым ученик конструирует знание и собственную версию реальности на основе поверхностного и глубинного знания и понимания [Хэтти 2017: 48]. Таким образом, Джон Хэтти выделяет три уровня понимания: поверхностное, глубокое и конструктивное (или концептуальное). Задачу «научить и научиться» можно считать полностью решенной только тогда, «когда затрагиваются все три мира – идей, мышления и конструирования знания» [Там же: 49]. Последнее и определяет степень способности «управлять будущим».

Методическая лингвоконцептология, разумеется, не является панацеей в решении стоящих перед лингвистическим (гуманитарным) образованием проблем. Но ее базовая технология – **когнитивная технология освоения концептов русской культуры**, – одновременно являясь и антропотехникой достраивания и обретения смыслов учеником как становящейся личностью, давно уже воспринимается не в узком дисциплинарном, а в широком методологическом и даже ценностном смысле познавательного горизонта. В этом контексте идет установление связей с **антропопрактиками XXI в.**, направленными на формирование человека, обладающего критическим, аналитическим и системным мышлением, когнитивной гибкостью, креативностью, способностью решать сложные задачи и т. д. В качестве примера покажем, как инструментарий методической лингвоконцептологии помогает в развитии эмоционального интеллекта, который в международной терминологии относится к «гибким навыкам» – soft skills.

Методическая модель эмоционального интеллекта (ЭИ), адаптированная к современному лингвистическому образованию, имеет двухкомпонентную структуру. Внутриличностный компонент ЭИ («творческое собрание души» – В. Н. Топоров) формируется в процессе расширения, обогащения и дифференциации «эмоционального тезауруса» подростка (И. Н. Андреева), освоения им метафорического инструментария,

⁸ Универсальные компетентности и новая грамотность: от лозунгов к реальности. Международный доклад [Электронный ресурс]. – URL: https://ioe.hse.ru/data/2019/10/01/1543328339/advert_sample_chapter.pdf (дата обращения: 05.01.2020).

анализа и интерпретации художественных метафорических портретов чувств, а также создания собственных. Межличностный компонент ЭИ («доминанта на лицо Другого» — А. А. Ухтомский) формируется в процессе анализа и интерпретации словесных (художественный и публицистический тексты) и визуальных (фотонарратив, живопись) «ситуаций чувств», создания эссе на основе эмоциональных концептов [Мишати́на, Сорокина 2019].

В процессе формирования эмоционального интеллекта обеспечивается **целостное влияние на все личностные сферы**, что предполагает установление связи познавательной и эмоциональной сторон образования, действие интуиции, метафоры и т. д. Опыт учителей-инноваторов доказывает, что эмоциональный интеллект как методический интегративный конструкт не только способствует интеллектуализации переживаний подростка, т. е. рефлексивному осознанию и овладению эмоциями и чувствами, но и «дает ключ к объяснению того, как можно фасилитировать эмоционально-нравственное и творческое развитие личности подростка в процессе его филологического образования» [Там же: 14].

2. Трансдисциплинарный вектор методической лингвоконцептологии. Методологическая **идея трансдисциплинарности** (термин введен Жаном Пиаже в 1970 г.), отвечающая на формирующийся в «обществе знаний» запрос на развитие трансдисциплинарного образования и занимающая важное место в развитии методической лингвоконцептологии последних лет [Мишати́на, Шерстобитова 2018; Мишати́на, Вербицкая 2019; Мишати́на 2019; Шутан 2020], тесно связана с синтезной сущностью концепта, выступающего в качестве формы (средства) представления трансдисциплинарного содержания школьного образования. Синтезная сущность концепта раскрывается С. Г. Воркачевым через следующие составляющие:

- **понятийную** составляющую, отражающую дискурсивность и рациональность представления смысла (восходит к логике);
- **образную** составляющую, отражающую метафоричность и эмотивность этого представления (восходит к психологии);
- **ценностную** составляющую, отражающую аксиологичность такого представления (восходит к философии);

— **значимостную** составляющую, отражающую вербализованность концепта (определяется знаковой системой конкретного естественного языка) [Воркачев 2017: 16].

Применительно к лингвистическому образованию **метапредметность в горизонте трансдисциплинарности** — это **базовые концепты культуры**, вокруг которых строится метапредметное содержание образования («Человек», «Дом», «Истина» и «Правда», «Добро» и «Зло», «Красота», «Число», «Время» и др.) и метапредметная деятельность (например, смысловое чтение), организованная по освоению их текстообразующего содержания средствами разных предметов (определение дано в рамках научной школы А. В. Хуторского).

Портретирование трансдисциплинарного концепта как метапредметного объекта познания (например, концептов «Знание», «Наука», «Закон», «Метод») на основе текстов разной функциональности позволяет, осуществляя переход от конкретных знаний, выраженных в одной системе понятий, к мировоззренческим представлениям, выраженным в другой системе ценностей, формировать и развивать интеллектуальную целостность восприятия мира учащимися. Иными словами, речь идет о трансдисциплинарных «совместных проектах» — уроках (концептуально нагруженный термин Э. Морена) учителей-предметников. На таких занятиях формируются умения собирать знание в широкий или иногда даже и глобальный контекст исследуемой проблемы, развивается сложное мышление и когнитивная гибкость. Признанный западный классик трансдисциплинарности Э. Морен отмечает, что неспособность организовывать знание приводит к атрофии естественной умственной предрасположенности «контекстуализировать» и «глобализировать» [Морен 2007]. В результате **ослабление восприятия глобального** ведет к ослаблению гражданской ответственности и солидарности.

Подчеркнем, что **второй базовый принцип методической лингвоконцептологии — принцип широты и интеллектуальной целостности знания** — реализуется в пространстве трансдисциплинарности, краеугольный камень которой «семантическое и практическое объединение тех смыслов, которые находятся в области

пересечения и лежат за пределами различных дисциплин»⁹.

3. Учебный концептуарий как опыт энциклопедического представления феноменов культуры в эпоху цифровизации.

Образование эпохи «информационного взрыва» и «шока будущего» (Э. Тоффлер), становясь медиатором между реальностью и виртуальным пространством, должно ответить на вопрос: как сократить трагический разрыв между человеком и информационным развитием цивилизации? Очевидна необходимость «сжатия и уплотнения форм культуры» (М. Эпштейн), чтобы через сжатие больших культурных масс приспособить их к малому масштабу человеческой жизни. Этим обусловлена возрастающая роль энциклопедий нового типа как научных, так и учебных.

Одно из перспективных направлений развития методической лингвоконцептологии — это *методическая лингвоконцептография*, основной образовательный продукт которой — **учебные концептуарии культуры**, построенные на двух главных принципах Нового Энциклопедизма: кумулятивности и тезаурусности (идеографического описания картины мира). Учебный концептуарий является методическим инструментарием, позволяющим эффективно решать проблему формирования концептуальной системы обучающегося, проектирования целостного контекста собственных знаний и опыта (см. подробнее: [Мишатина 2019]).

В последнее время в **тезаурусный макет концепта-модуля** [Мишатина 2016] включаются и *лингвокультурные типы-жи*, «узнаваемые образы представителей определенной культуры, совокупность которых и составляет культуру того или иного общества» [Карасик, Дмитриева 2005: 179]: типы «декабрист», «гусар», «нэпман», «человек богемы», «российский предприниматель» и др. Основатель междисциплинарной теории лингвокультурных типажей В. И. Карасик

рассматривает лингвокультурный типаж как типизируемую личность, представляющую определенную этносоциальную группу, узнаваемого по специфическим характеристикам вербального и невербального поведения и выводимой из этой ценностной ориентации.

Виртуальный концептуарий, работающий на когнитивный и нравственный рост личности ученика, становится не только одним из каналов познания внутреннего мира человека как мира целостного, но и каналом «доставки» культуры поколению «цифровой эры», каналом восстановления утрачиваемых «оцифрованным сознанием» молодежи в терминологии А. А. Ухтомского «функциональных чувств» — справедливости, милосердия, порядочности, чести и т. д.

Выводы. Если размышлять о жизненном цикле методической лингвоконцептологии как науки, то в настоящее время выделяются два этапа ее развития: докогнитивный (точнее — доконцептологический) и собственно концептологический. Первый этап развития лингвометодики 1990-х гг., связанный с именами Л. В. Юдашевой¹⁰, М. Р. Львова¹¹, Е. А. Быстровой, А. Д. Дейкиной, Т. К. Донской, подготовил почву для введения концепта в понятийно-терминологический аппарат антропологической лингвометодики XXI в.

За двадцать лет достаточно интенсивно научная школа методической лингвоконцептологии (относится к молодым научным школам) развивалась в рамках *антропокультурологической парадигмы* как вглубь, так и вширь. Публикационная же активность методистов-лингвоконцептологов, поддержанная в том числе журналом, способствует, как писал Т. Кун, постоянному расширению пределов научного знания и его уточнению. На сегодняшний

⁹ Хартия трансдисциплинарности (принята на Первом Всемирном конгрессе по трансдисциплинарности, Конвенто да Аррабида, Португалия, 2–7 ноября 1994 г.) / пер. с англ. В. И. Моисеева [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.anoitt.ru/index4.php> (дата обращения: 04.05.2019).

¹⁰ Благодаря «прорывной» статье Л. В. Юдашевой («Методологические и методические аспекты проблемы языка как культурно-исторической среды» // Русский язык в школе. — 1990. — № 4) был «запущен» в методике процесс поиска новой единицы обучения языку и культуре — концепта.

¹¹ Статья М. Р. Львова («Роль родного языка в становлении духовного мира личности» // Русский язык в школе. — 2001. — № 4. — С. 3–8) открывала дорогу антропологической лингвометодике.

день можно выделить три перспективных направления развития методической лингвоконцептологии:

1) **экстенсивное**, связанное с методической разработкой концептов русской культуры, объединенных общей идеей концептосферы внутреннего мира человека, включающей концептосферы человека чувствующего, мыслящего и действующего;

2) **интенсивное**, предполагающее поиск эффективных антропокультурных практик, в том числе помогающих учителю в овладении когнитивными технологиями соединения языковой семантики со знаниями о мире и опытом смысловоречетворчества, направленных на построение мировоззренческих основ языковой личности школьника;

3) **интенсивно-экстенсивное**, включающее: а) учебную художественную лингвоконцептологию; б) расширение и углубление интеграционных связей предметной области «Русский язык» с другими предметными областями на концептологической основе; в) активное развитие методической лингвоконцептографии в русле разработки учебных концептуариев культуры; г) разработку новых жанровых форм («школьный жанр и концепт»), ориентирующих на формирование «новых навыков XXI века».

Таким образом, «эпоха» длительного методического ренессанса самого понятия «концепт», начало которой связано с формированием **герценовской научной школы методической лингвоконцептологии** как неформальной, открытой общности ученых-методистов и учителей-исследователей продолжается, поскольку еще не все «пазлы сложены» (Т. Кун). Но уже сегодня методическая лингвоконцептология как научное направление играет мобилизующую и стимулирующую роль в развитии фундаментальной методической науки.

ЛИТЕРАТУРА

- Воркачев С. Г. [Рец.] Мишатина Н. Л., Цыбулько И. П. Антропологическая лингвотодика: в поисках смысла, содержания и оценивания / под ред. Н. Л. Мишатиной // Мир русского слова. — 2016. — № 1. — С. 7, 12, 44, 61.
- Воркачев С. Г. *Imago verbi*: опыт семантического портретирования имени: монография. — Краснодар, 2017.
- Карасик В. И., Дмитриева О. А. Лингвокультурный типаж: к определению понятия // Аксиологическая лингвистика: Лингвокультурные типаж: сб. науч. тр. — Волгоград: Парадигма, 2005. — С. 5–25.
- Методическая лингвоконцептология: итоги и перспективы развития: монография / науч. ред. Н. Л. Мишатина. — СПб., 2017.
- Мишатина Н. Л. Виртуальный концептуарий культуры «Доминанта Души» и его методический потенциал // Русский язык в школе. — 2016. — № 7. — С. 3–7.
- Мишатина Н. Л. Методическая лингвоконцептология в пространстве современной русистики // Методическая лингвоконцептология: итоги и перспективы развития: монография / науч. ред. Н. Л. Мишатина. — СПб., 2017. — С. 49–67 [Мишатина 2017а].
- Мишатина Н. Л. Об инвентаризации терминологического аппарата методической лингвоконцептологии // Методическая лингвоконцептология: итоги и перспективы развития: монография / науч. ред. Н. Л. Мишатина. — СПб., 2017. — С. 67–80 [Мишатина 2017б].
- Мишатина Н. Л. Учебный концептуарий культуры в горизонте Нового Энциклопедизма // Перспективы науки и образования. — 2019. — № 5 (41). — С. 47–62. DOI: 10.32744/pse.2019.5.4.
- Мишатина Н. Л., Вербицкая М. Г. Методическая лингвоконцептология: ориентир — метапредметность (на примере концепта «дом») // Русский язык в школе. — 2019. — № 3. — С. 3–10. DOI: 10.30515/0131-6141-2019-80-3-3-10.
- Мишатина Н. Л., Сорокина Ю. А. Инструментарий методической лингвоконцептологии на службе эмоционального интеллекта // Русский язык в школе. — 2019. — Т. 80. — № 6. — С. 7–15. DOI: 10.30515/0131-6141-2019-80-6-7-15.
- Морен Э. Образование в будущем: семь неотложных задач // Синергетическая парадигма: синергетика образования. — М., 2007. — С. 24–96.
- Прохоров Ю. Е. В поисках концепта. — М., 2008.
- Степанов Ю. С. Концепты. Тонкая пленка цивилизации. — М., 2007.
- Хэтти Дж. Видимое обучение: синтез результатов более 50 000 исследований с охватом более 86 миллионов школьников. / под ред. В. К. Загвоздкина, Е. А. Хамраевой (пер. с англ. Н. В. Селивановой). — М., 2017.
- Шерстобитова И. А., Мишатина Н. Л. Глобальный концепт: естествознание и словесность (На примере концептов *движение* и *инерция*) // Русский язык в школе. — 2018. — № 5. — С. 14–18. DOI: 10.30515/0131-6141-2018-79-5-14-18.
- Шутан М. И. О принципах работы с концептами на уроках русского языка и литературы //

Русский язык в школе. — 2020. — Т. 81. — № 1. — С. 7–14. DOI: 10.30515/0131-6141-2020-81-1-7-14.

Эпштейн М. От знания — к творчеству. Как гуманитарные науки могут изменять мир. — М.: СПб., 2016.

REFERENCES

Vorkachev S. G. Review of the book Anthropological linguistic methodology: in search of meaning, content and evaluation. Mishatina N. L. (ed), Tsybul'ko I. P. In *Mir russkogo slova* [The world of Russian word]. 2016, No. 1, pp. 7, 12, 44, 61. (In Rus.)

Vorkachyov S. G. Imago verbi: The first effort of semantic portraiture of the name: monograph. Krasnodar, 2017. (In Rus.)

Karasik V. I., Dmitrieva O. A. Linguocultural type: the definition of the term. In *Aksiologicheskaya lingvistika: Lingvokul'turnye tipazhi: sb. nauch. tr. [Axiological linguistics: Linguistic and cultural types: collected papers]*. Volgograd, 2005, pp. 5–25. (In Rus.)

Methodological linguoconceptology: Results and future development: monograph. Ed. N. L. Mishatina. Saint-Petersburg, 2017. (In Rus.)

Mishatina N. L. Virtual cultural conceptuary «Soul Dominant» and its methodological potential. In *Russkii yazyk v shkole* [Russian language at school]. 2016, No. 7, pp. 3–7. (In Rus.)

Mishatina N. L. Methodological linguoconceptology in the space of modern Russian studies. In *Metodicheskaya lingvokontseptologiya: itogi i perspektivy razvitiya: monografiya* [Methodological linguoconceptology: Results and future development: monograph]. Ed. N. L. Mishatina. — Saint-Petersburg, 2017, pp. 49–67. (In Rus.)

Mishatina N. L. About inventory of terminological apparatus of methodological linguoconceptology. In *Metodicheskaya lingvokontseptologiya: itogi i perspektivy razvitiya: monografiya* [Methodological linguoconceptology: Results and future development: monograph]. Ed. N. L. Mishatina. — Saint-Petersburg, 2017, pp. 67–80. (In Rus.)

Mishatina N. L. Educational concept dictionary in the light of New Encyclopedism. In *Perspektivy*

nauki i obrazovaniya [Perspectives of Science and Education]. 2019, No. 41 (5), pp. 47–62. DOI: 10.32744/pse.2019.5.4. (In Rus.)

Mishatina N. L., Verbitskaya M. G. Methodological linguoconceptology: aiming at metadisciplinarity (On the example of the concept of «home»). In *Russkii yazyk v shkole* [Russian language at school]. 2019, No. 3, pp. 3–10. DOI:10.30515/0131-6141-2019-80-3-3-10. (In Rus.)

Mishatina N. L., Sorokina Yu. A. Use of methodological linguoconceptology in developing emotional intellect. In *Russkii yazyk v shkole* [Russian language at school]. 2019, vol. 80, No. 6, pp. 7–15. DOI: 10.30515/0131-6141-2019-80-6-7-15. (In Rus.)

Morin E. Seven complex lessons in education for the future. In *Sinergeticheskaya paradigma: sinergetika obrazovaniya* [Synergetic paradigm: education synergetics]. Moscow, 2007, pp. 24–96. (In Rus.)

Prokhorov Yu. E. In search of the concept. Moscow, 2008. (In Rus.)

Stepanov Yu. S. Concepts. A thin film of civilization. Moscow, 2007. (In Rus.)

Hattie J. Visible learning. Synthesis of the results of more than 50,000 studies covering more than 86 million students. Ed. V. K. Zagvozdkin, E. A. Khamraeva (translated from the English by N. V. Selivanova). Moscow, 2017. (In Rus.)

Sherstobitova I. A., Mishatina N. L. Global concept: natural science and philology (The case of «movement» («motion») and «inertia» («persistence») concepts). In *Russkii yazyk v shkole* [Russian language at school]. 2018, No. 5, pp. 14–18. DOI: 10.30515/0131-6141-2018-79-5-14-18. (In Rus.)

Shutan M. I. On the principles of working with concepts during Russian language and literature lessons. In *Russkii yazyk v shkole* [Russian language at school]. 2020, vol. 81, No. 1, pp. 7–14. DOI: 10.30515/0131-6141-2020-81-1-7-14. (In Rus.)

Epshtejn M. N. From knowledge to creativity. How humanities can change the world. Moscow; Saint-Petersburg, 2016. (In Rus.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Наталья Львовна Мишатина, доктор педагогических наук, профессор, кафедра образовательных технологий в филологии, Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена; Набережная реки Мойки, д. 48, Санкт-Петербург, 191186, Россия

Natalya L. Mishatina, Dr. of Sci. (Ped.), Professor, Department of Educational Technologies in Philology, Herzen State Pedagogical University of Russia; 48 Moika river embankment, Saint-Petersburg, 191186, Russia